УДК330.15

А.А. Багреева*

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНОВ РЕСУРСНОГО ТИПА

В статье рассмотрены особенности ресурсных регионов в России. Проведен анализ существующего понятийного аппарата исследования таких территорий. На основе этого предложен авторский подход, включающий в себя критерии отнесения к регионам ресурсного типа и определение категории «ресурсный регион».

Ключевые слова: регион; ресурсный регион; сырьевая территория; минерально-сырьевые ресурсы; валовый региональный продукт; промышленность.

Характерной особенностью России является наличие территорий, богатых природными ресурсами. Такие территории создают фундамент для развития экономики государства, формируют его финансовую базу и экспортный потенциал. В экономическом плане, ресурсные регионы как в советское, так и в настоящее время были и остаются сырьевыми придатками российской экономики.

Актуальность темы исследования таких территорий проявляется, прежде всего, в том, что ресурсные (сырьевые) регионы на сегодняшний день, как правило, наиболее остро нуждаются в значительной социально-экономической модернизации, несмотря на свои природные богатства. К тому же одной из главных проблем экономики России является постепенное и уверенное исчерпание сырьевой модели развития, суть которой состоит в экстенсивной разработке месторождений минерально-сырьевых ресурсов, особенно это касается топливно-энергетической сферы [1, с. 129].

Однако, нужно отметить, что проблематика изучения хозяйства сырьевых территорий имеет давнюю историю, которая начинается еще с работ древнегреческих и древнеримских ученых. Что касается России, то данная тема ввиду особых географических особенностей и природно-климатических условий всегда сохраняла свою злободневность и вызывала особый интерес. Многие проблемы экономики ресурсных территорий были сформулированы еще задолго до современных исследователей в работах таких выдающихся ученых второй половины XIX – начала XX в., как П.А. Кропоткин, С.М. Тян-Шанский, Н.М. Ядринцев, М.И. Боголепов, Г.Н. Потанин, П.М. Головачев, А.П. Щапов и многих других.

В данной статье мы сделали акцент на изучение теоретических аспектов исследования регионов ресурсного типа. Ведь, несмотря на обширные научные работы, посвященные особенностям ресурсных регионов и важности минерально-сырьевых ресурсов в экономике, до сих пор не разработано четкие еди-

* Багреева Алёна Андреевна – магистрант, кафедра государственного и муниципального управления, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, bagreeva.alyona@yandex.ru.

ные определения понятий «регион ресурсного типа», «сырьевая территория», а также не существует общего подхода к выделению критериев таких регионов. Отметим, что в рамках данной статьи под регионом понимается часть территории РФ в границах субъекта РФ.

Мы провели анализ различных определений понятий «регион ресурсного типа» и «сырьевая территория» и выяснили, что, чаще всего, данные категории отождествляются и, как правило, определяются как территории, экономика которых базируется преимущественно на добыче и первичной переработке минерально-сырьевых ресурсов.

Так, например, В.А. Крюков, А.Е. Севастьянова, А.Н. Токарев, В.В. Шмат определяют «регионы ресурсного типа» как регионы с доминирующим в структуре их экономики природоэксплуатирующим сектором (в том числе, минерально-сырьевым) [4, с. 40].

В.Л. Некрасов характеризует понятие «регион ресурсного типа» как территорию с повышенным удельным весом в структуре экономики видов деятельности, связанных с геологоразведочными работами и добычей минерально-сырьевых ресурсов [5].

Однако более обоснованной, по нашему мнению, является точка зрения В.П. Орлова, который полагает, что под сырьевым регионом следует понимать субъект Российской федерации (его часть или несколько субъектов), отгруженной продукции которого на 50 % состоит из полезных ископаемых. Такой регион автор называет «моноотраслевым горнопромышленным». По мнению В.П. Орлова, все субъекты РФ можно разделить на 4 группы регионов (табл.).

Группировка субъектов РФ в зависимости от доли горной продукции в промышленном производстве[1]

Группы регионов	Доля продукции горной промышленности в отгруженной продукции региона, %
1. Регионы с неразвитой горной промышленностью	<5
2. Регионы с развивающейся горной промышленностью	5–20
3. Регионы с развитой горной промышленностью	20–50
4. Моноотраслевые горнопромышленные регионы	>50

Интересно, что анализ регионов РФ в зависимости от доли горной продукции в промышленном производстве показал, что всего 8 субъектов (по данным на 2005 год) можно отнести к 4 группе сырьевых регионов [6, с. 4].

В результате В.П. Орлов пришел к выводу, что Россия по экономическим параметрам является типичной индустриальной страной с достаточно пропорционально развитыми секторами экономики с отклонениями в сторону сырьевого, аграрного и оборонно-промышленного производства.

[1] Составлена по: [6, с. 4].

На основе методики В.П. Орлова другие исследователи такие, как Е.С. Каган и Е.В. Гоосен сформулировали собственный подход, суть которого состоит в группировке регионов в зависимости от доли добавленной стоимости по разделу «Добыча ресурсов» в объеме ВРП с использованием специального коэффициента. В результате этого исследования (по состоянию на 2014 год) всего 31 регион из 85 можно отнести к ресурсозависимым, при этом к моноре-гионам (ресурсным) относятся всего 9. Остальные регионы распределены по степени зависимости от ресурсов [1].

На наш взгляд, выше представленные подходы к формулировке понятия «регион ресурсного типа» и критериев для отнесения той или иной территории к регионам такого типа являются слишком узкими, поскольку базируются лишь на одном показателе.

Кроме того, вызывает сомнение обоснованность установления границ некоторых определяющих критериев. Например, доля продукции горной промышленности в отгруженной продукции региона для регионов с развитой горной промышленностью должна составлять от 20 до 50 % [6, с. 4]. Непонятно, на основании чего выбраны такие границы и насколько они релевантны.

После изучения существующего терминологического аппарата и некоторых подходов типологизации регионов в зависимости от «ресурсности» мы разработали комплексный подход, включающий в себя систему критериев отнесения территории к ресурсному (сырьевому) региону:

1. Преобладающая доля добавленной стоимости по разделу «Добыча ресурсов» в объеме ВРП.
2. Преобладающая доля добывающей отрасли («Добыча полезных ископаемых») в объеме отгруженной продукции.
3. Сырьевая структура экспорта (основные направления экспорта представлены полезными ископаемыми).
4. Высокая зависимость доходов консолидированного бюджета региона от платежей добывающих компаний.
5. Значительная часть занятых в добыче полезных ископаемых.

Мы полагаем, что присутствие у региона всех выше перечисленных критериев говорит об его чисто сырьевой экономике.

Сырьевой регион как особенный тип экономической территориальной системы, безусловно, имеет свои специфические черты развития. Преимущества такого региона очевидны, прежде всего, это наличие базы для экономического развития в виде полезных ископаемых и других природных ресурсов, которые в современном мире играют огромную роль в поддержании жизнедеятельности человека. За такие ресурсы и даже территории такого типа ведется в буквальном смысле «скрытая борьба».

Однако чаще всего при неверной государственной политике в отношении таких регионов сырьевая ориентация является сдерживающим фактором развития и порождает ряд негативных особенностей.

Во-первых, экономика ресурсного региона, как правило, является далеко не устойчивой во времени.

Во-вторых, отсутствует баланс в демографическом развитии: как правило, для территорий такого типа характерен рост численности населения быстрыми темпами только на первоначальном этапе освоения и, соответственно, внезапное его сокращение на стадии истощения наиболее важных источников ресурсов.

В-третьих, это неразвитость транспортной инфраструктуры (достаточно низкая освоенность и доступность). Этот фактор является ограничителем как промышленного развития, так и развития других видов деятельности на сырьевой территории.

И конечно же, главная особенность проявляется в уязвимости социально-экономического положения ресурсного региона, так как он, чаще всего, находится в жесткой зависимости от деятельности одной компании или добывающей отрасли.

В целом для ресурсных регионов присущи достаточно узкая экономическая база и, чаще всего, доминирование одной ресурсодобывающей отрасли.

На сырьевые территории оказывает воздействие специфика нестабильного (неустойчивого) развития минерально-сырьевого сектора экономики:

– зависимость от реформ в государственной политике в сфере промышленности особенно в ресурсодобывающей отрасли;

– существенная зависимость структуры экономики от технологических преобразований в ресурсодобывающей отрасли;

– подверженность воздействию изменений цен на сырье и продукты его первичной переработки, а также конъюнктуры мирового рынка [2, с. 27–28].

Кроме того, в северных условиях проблемы социально-экономического развития регионов с сырьевой ориентацией экономики еще более обостряются. Северная экосистема обладает особой ранимостью, тяжелыми природно-климатическими особенностями, поэтому производство является наиболее ресурсоемким, а возможности диверсификации экономики ограничены. Опыт большинства стран показывает, что для таких районов присущ моноотраслевой характер экономики. Итог, как правило, для таких территорий один: после ухода добывающих компаний район получает только депрессивную экономику, экологические нарушения и, как следствие, целый ряд проблем социально-демографического плана [3, с. 33].

Изучение научных работ и исследований, посвященных проблематике социально-экономического развития ресурсных регионов, позволило нам сформулировать следующее определение: регион ресурсного типа или ресурсный регион (сырьевой регион) – это субъект Российской Федерации, в экономике которого доминируют (имеют решающее значение с точки зрения создания ВРП, обеспечения занятости населения, формирования доходов бюджета и экспорта) сферы деятельности, связанные с разведкой, добычей и первичной переработкой полезных ископаемых, которые при этом имеют преобладающую долю в объеме промышленного производства.

Примером ресурсного региона является Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – основной нефтегазоносный район России и один из крупнейших нефтедобывающих регионов мира.

При этом округ относят к экономически самодостаточным регионам-донорам, однако данная территория имеет ряд социально-экономических проблем, присущих ресурсным регионам.

Так, например, это высокая зависимость от нефтедобывающего комплекса и, соответственно, низкий уровень диверсификации промышленного производства (62,9 % ВРП приходится на долю добычи полезных ископаемых); низкая эффективность по разработке передовых инновационных технологий (54 место в России); вынужденное снижение темпов добычи нефти в связи с истощением основных месторождений (в среднем на 1,5 % в год) и прочее.

Демографическая ситуация в округе имеет тенденцию к росту, однако В.С. Петрова утверждает, что уровень жизни остается недостаточным [7, с. 4]. Так, в рейтинге российских регионов по качеству жизни в 2017 году Ханты-Мансийский автономный округ – Югра занимает 9 место, однако при этом с каждым годом данный показатель ухудшается[1].

Такие негативные тенденции развития Югры в результате могут привести к неконкурентоспособности этой территории.

Таким образом, данный регион характеризуется доминирующей ролью добывающего сектора.

Также типичным сырьевым придатком России считается Иркутская область. Действительно, о ресурсной ориентации данного региона говорят следующие статистические данные:

– доминирующая доля (24,3 %) добывающей отрасли в объеме ВРП;

– доминирующая доля (30 %) добывающей отрасли в объеме отгруженной продукции;

– одно из главных направлений экспорта – топливно-энергетическая продукция;

– основной вклад в консолидированный бюджет области вносят промышленные компании, главным образом, добывающие[2].

Однако обрабатывающие производства в регионе также развиты, хоть и играют менее существенную роль в экономике по сравнению с добывающим сектором. Так, преобладающее число занятых зарегистрировано в обрабатывающей промышленности (13,5 %).

Исходя из этих данных, Иркутскую область можно назвать регионом с высокой ролью ресурсного сектора и средней ролью обрабатывающих производств в экономическом развитии. Стоит отметить, что динамика доли добывающей отрасли в структуре ВРП имеет положительный характер на протяжении многих лет, а обрабатывающих производств – отрицательный.

---

[1] Рейтинг российских регионов по качеству жизни по итогам 2017 года. URL: http://riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html.

[2] Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: http://irkutskstat.gks.ru.

На сегодняшний день в регионе экономическое положение районов дифференцируется в зависимости от промышленного потенциала и места нахождения. Большинство северных районов с ресурсной ориентацией экономики являются крайне депрессивными в социально-экономическом плане.

Например, Бодайбинский район – золотой «хребет» Иркутской области, вся экономика которого базируется на деятельности золотодобывающих предприятий. Эту территорию, безусловно, можно назвать ресурсной (сырьевой).

При этом данный район («золотая кладовая» региона) имеет ряд серьезных социально-экономических проблем таких, как транспортная изоляция, упадок жилищно-коммунальной инфраструктуры, низкий уровень жизни, низкая инвестиционная привлекательность территории и высокие риски предпринимательской деятельности [8].

В данном случае для таких территорий целесообразно с позиции адресности применять меры региональной поддержки. Регионы ресурсного типа могут самостоятельно реализовывать специальную экономическую политику в отношении нуждающихся в этом муниципальных образований путем применения различных инструментов и механизмов развития территории. Однако для эффективного выполнения своей роли субъекты РФ, прежде всего, должны иметь адекватные финансовые ресурсы и сферу компетенции.

В заключение отметим, что важность формирования единого четкого подхода к отнесению территорий к ресурсным обуславливается, главным образом, необходимостью разработки успешной государственной политики, эффективных инструментов поддержки и развития таких территорий.

Список использованной литературы

1. Каган Е.С. Ресурсные регионы: качественные и количественные критерии выделения / Е.С. Каган, Е.В. Гоосен // Наукоемкие технологии разработки и использования минеральных ресурсов. – 2017. – № 3. – С. 129–134.

2. Крюков В.А. Сырьевые территории в новой институциональной реальности // Пространственная экономика. – 2014. – № 4. – С. 26–60.

3. Нагаева О.С. Механизм управления устойчивым социально-экономическим развитием сырьевой территории, расположенной в условиях Крайнего Севера / О.С. Нагаева // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2012. – № 1. – С. 33–39.

4. Крюков В.А. Эволюция подходов к анализу альтернатив развития регионов ресурсного типа/ В.А. Крюков, А.Е. Севастьянова, А.Н. Токарев, В.В. Шмат // Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность: сб. докл. междунар. Гранберг. конф., Новосибирск, 10–13 окт. 2016 г. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2017. – С. 39–51.

5. Некрасов В.Л. Научный эксперт / В.Л. Некрасов // Институциональные факторы социально-экономической трансформации региона ресурсного типа. – 2008. – С. 429–438.

6. Орлов В.П. Минерально-сырьевой комплекс в долгосрочной стратегии развития экономики России // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2007. – № 2. – С. 3–5.

7. Петрова В.С. Проблемы социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S1. – Режим доступа: http://e-koncept.ru/2017/470007.htm.

8. Черенев А.А. Бодайбинский и Мамско-Чуйский районы Иркутской области: социально-экономический анализ / А.А. Черенев, Ц.Б. Дашпилов // Вестник ИрГТУ. – 2015. – № 6 (101). – С. 297–302.